

**РЕПРЕССИИ АВСТРИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ МОСКВОФИЛОВ
БУКОВИНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**RETALIATIONS OF AUSTRIAN AUTHORITIES AGAINST
MOSCOWPHILES IN BUKOVINA DURING THE YEARS
OF THE FIRST WORLD WAR**

Виталий ГАЙСЕНЮК

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича
vit.hajs@gmail.com

Rezumat: Represaliile autorităților austriece împotriva moscofililor din Bucovina în anii Primului Război Mondial

În articol sunt analizate măsurile represive ale administrației austro-ungare împotriva curentului filorus din Bucovina în anii 1914–1918. Autorul scoate în evidență faptul că represaliile autorităților au fost orientate nu doar împotriva moscofililor, ci au afectat întreaga populație ucraineană a provinciei, catalogată în totalitate, practic, drept filorusă. În opinia autorului, anii Primului Război Mondial au constituit o adevărată tragedie pentru ucrainenii din Bucovina.

Abstract: Retaliations of Austrian authorities against moscowphiles in Bukovina during the years of the First World War

The paper analyzes the repressive measures taken by Austro-Hungarian administration against the russophile current in Bukovina during 1914-1918. The author points out that retaliations of authorities were directed not only against moscowphiles, but also affected the entire Ukrainian population of the province, fully cataloged as practically russo-phile. According to the author, the years of the First World War represented a real tragedy for the Ukrainians in Bucovina.

Résumé: Les représailles des autorités autrichiennes contre les moscouphiles de Bucovine les années de la Première Guerre Mondiale

On analyse dans l'article ci-joint les mesures répressives de l'administration autrichienne hongroise contre le courant russophile de la Bucovine des années 1914–1918. L'auteur y souligne que les représailles des autorités furent orientées pas seulement contre les moscouphiles, mais affectèrent la population ukrainienne toute entière de la province, qu'on catalogua pratiquement en totalité comme russophile. Selon l'auteur, les années de la

Première Guerre Mondiale constituèrent une véritable tragédie pour les Ukrainiens de la Bucovine.

Keywords: *Moscowphile, Gerovskyi brothers, D. Kisel-Kiselivskyi, gendarmes, Talerhof*

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важных аспектов истории Буковины времен Первой мировой войны стали репрессии австрийской власти против руководителей и рядовых членов москвофильского движения. Они стали апогеем внутригосударственной конфронтации между австрийскими властями и пророссийски настроенными подданными.

Целью статьи является выяснение отношения гражданских властей и военного командования Австро-Венгрии к представителям пророссийского движения Буковины во время Первой мировой войны. Новизна статьи состоит в попытке обобщенного исследования особенностей австрийских репрессий на Буковине. Исходя из этого, мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) Рассмотреть официальные документы австрийских властей, касающиеся реакции на буковинское москвофильство накануне и в годы войны;
- 2) Выяснить уровень репрессий, направленных на пророссийское движение на Буковине;
- 3) Проанализировать целесообразность уровня австро-венгерского террора с точки зрения законов военного времени.

В историографии тема исследована достаточно – как в украинской, так и в российской, меньше в западной. Тем не менее, большинство историков сосредоточили свое внимание на аналогичных процессах в Галиции. Однако, основательные научные работы А. Добржанского¹ и В. Заполовского², а также статьи А. Машкина³, А. Мазура, А. Сухого⁴,

---

¹ Олександр Добржанський, *Національний рух українців Буковини другої половини XIX – початку XX ст.* [National movement of Ukrainians of Bukovyna in the second half of XIX - beginning of the XX century], Чернівці, 1999, 574 с.

² Володимир Заполовський, *Буковина в останній війні Австро-Угорщини, 1914-1918* [Bukovyna in the last war of Austro-Hungary, 1914-1918], Чернівці, Золоті литаври, 2003, 284 с.

³ Олександр Машкін, *Відношення урядових кіл Австро-Угорщини до москвофілів Галичини, Буковини та Закарпаття в роки Першої світової війни* [The attitude of the

И. Береста⁵ и др. позволяют нам достаточно хорошо рассмотреть данный вопрос. Труд современного черновицкого историка А. Добржанского «Национальное движение украинцев Буковины второй половины XIX - начала XX в.» является основательным, базированном на источниках и обобщенным исследованием, в котором, среди прочего, затрагивается и данная тематика, однако автор охватывает хронологические рамки только до 1914 года. Напротив, статья О. Машкина «Отношение правительственных кругов Австро-Венгрии к москвофилам Галиции, Буковины и Закарпатья в годы Первой мировой войны» рассматривает репрессии против москвофильства именно в годы войны на территории всех западноукраинских земель. Автор справедливо подчеркивает, что венские власти так и не научились считать западных украинцев «своими» с точки зрения внутреннего равноправия, однако, непонятно, чью позицию он считает исторически оправданной – австро-венгерское стремление очиститься от внутренней оппозиции или идеологию «русского мира».

Проблеме взаимоотношений австрийской власти и национальных движений в двуединой империи посвятил свое исследование румынский историк Теодор Балан⁶. Его работа имеет скорее описательный характер, так как по большей части содержит данные о репрессиях против конкретных лиц, аналитика присутствует меньше. Но автор задается вопросом: существовали ли юридические мотивы для наказания австрийских жандармов за преступления против собственных граждан? Он же формулирует ответ: в тех условиях – конечно же, нет.

---

government circles of Austro-Hungary towards Russophiles in Galicia, Bukovyna and Transcarpathia in the World war I] in «Русин» [«Rusin»], 2008, № 3-4, с. 58-68.

⁴ Олег Мазур, Олексій Сухий, *Українське населення Галичини на початку Першої світової війни: репресивні акції австрійської влади* [The Ukrainian population of Galicia at the beginning of the World war I: the repressive actions of the Austrian government] in «Вісник Національного університету "Львівська політехніка"» [«Bulletin of National university Lviv Polytechnic»], 2000, № 3, с. 73-78.

⁵ Ігор Берест, *Репресивні акції щодо населення Східної Галичини в роки Першої світової війни* [Repressive actions concerning the population of Eastern Galicia in the years of World War I] in «Держава та армія: Вісник національного університету "Львівська політехніка"» [«The state and the army: Bulletin of national University "Lviv Polytechnic"»], Львів, 2007, № 584, с. 52-57.

⁶ Teodor Balan, *Suprimarea mișcărilor naționale din Bucovina pe timpul războiului mondial, 1914-1918* [Suppression of national movements in Bukovyna during the World War I, 1914-1918], Cernăuți, 1923, 216 p.

Исследуемая проблема детально представлена в разного рода источниках, в частности в мемуарах и документах военного времени, собранных в сборниках документов⁷. Здесь следует упомянуть о четырех томах «Талергофского альманаха», где приводятся свидетельства о массовых казнях, депортациях, физических и моральных пытках украинцев⁸. Богатый документальный материал содержится также в Государственном архиве Черновицкой области, особенно в том, что касается слежки за пророссийскими активистами⁹ и привлечении буковинцев к уголовной ответственности за

⁷ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажаємо до України! Змагання за українську державність на Буковині у спогадах очевидців, 1914-1921 рр.* [We wish to Ukraine! The struggle for Ukrainian statehood in Bukovyna in the memories of witnesses, 1914-1921], Одеса, Маяк, 2008, 1168 с.; Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Змагання за українську державність на Буковині (1914-1921 рр.). Документи і матеріали* [The struggle for Ukrainian statehood in Bukovyna (1914-1921). Documents and materials], Чернівці, Чернівецька обласна друкарня, 2009, 512 с.; Василь Ботушанський, *Буковина в роки Першої світової війни 1914-1918 рр. Документи* [Bukovyna during the World war I 1914-1918. Documents], Чернівці, Технодрук, 2014, 356 с.

⁸ *Талергофський альманах. Пропамятна книга австрійських жестокостей, изув'рствъ и насилій надъ карпато-руськимъ народомъ во время всемірної війни 1914-1917 гг.* [Talergofian almanac. The pro-memorable book of the Austrian cruelty, fanaticisms and violence over the karpato-Russian people during the World war I, 1914-1917]. Выпуск первый: *Терроръ въ Галичинъ въ первый періодъ войны 1914-1915 гг.* [Terror in Galicia during the first period of war in 1914-1915], Львовъ, Изданіе «Талергофскаго Комитета», 1924, 209 с.; *Талергофський альманах*, Выпуск второй: *Терроръ въ Галичинъ. Терроръ в Буковинъ. Отзвуки печати. Терезинъ, Гминдъ, Гнасъ и др. Беллетристика* [Terror in Galicia. Terror in Bukovyna. Press echoes. Terezin, Gmind, Gnass, etc. Fiction], Львовъ, Изданіе «Талергофскаго Комитета», 1925, 154 с.; *Талергофський альманах*, Выпуск третий: *Талергофъ* [Talergof]. Часть первая, Львовъ, Изданіе «Талергофскаго Комитета», 1930, 160 с.; *Талергофський альманах*, Выпуск четвертый. *Талергофъ* [Talergof]. Часть вторая, Львовъ, Изданіе "Талергофскаго Комитета", 1932, 162 с.

⁹ *Справа про спостереження за мешканцем м. Чернівці Геровським Олексієм та іншими, підозрюваними в русофільській діяльності, 1913-1914* [Case of supervision over Chernivtsi's resident Oleksii Herovsky and other suspects of rusofilian activity, 1913-1914], Державний архів Чернівецької області (ДАЧО), ф. 10 сг, оп. 1, спр. 1113, 36 арк.; *Справа про розслідування анонімного донесення на колишнього російського підданого, музиканта Лешинського Альтера, звинуваченого у шпигунстві на користь Росії, 1914* [Case of investigation of the anonymous report on the former Russian citizen, the musician Leshinsky Alter accused of espionage in favor of Russia, 1914], ДАЧО, ф. 10 сг, оп. 1, спр. 1097, 4 арк.; *Листування з Президією дирекції поліції Австро-Угорщини*

помощь российской армии¹⁰ (в сносках указаны примеры дел; их намного больше – авт.).

ДАВЛЕНИЕ АВСТРИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ НА МОСКВОФИЛОВ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Еще с первой половины XIX в. в Закарпатье, Галиции и Буковине начало развиваться движение за «воссоединение» с культурным миром бывшей Киевской Руси, которая на том этапе была представлена Российской империей вместе с большей частью украинских земель. Исследователи называют это явление русофильством, равно как и москвофильством (старый термин). Но уже к концу века движение стало более радикальным и приобрело политический характер. Буковинское москвофильство, хотя и схожее с галицким по структуре, развитию и идеологии, все же имело собственную специфику, связанную с отдельным от Галиции существованием Буковины в составе Австро-Венгрии, социальной структурой населения и преобладанием православия.

Австро-Венгерская империя являлась сложным конгломератом разных народов – австрийцев, венгров, чехов, поляков, украинцев, итальянцев, румын, немцев и др. Большинство из них жили компактными группами, что способствовало развитию национальных движений и усилению центробежных тенденций. Поэтому в таких условиях австрийские власти сдерживали целостность государства, противопоставляя одни народы, проживающие в определенном регионе, другим. Так было и с украинцами. «Обнаружив» их в своем государстве в конце XVIII века, австрийцы позволяли умеренное культурное и политическое развитие украинского народа

про встановлення нагляду і перевірку жителя Кравчука Стефана, підозрюваного у зв'язках з росіянами, 1917 [Correspondence with Presidium of management of police of Austro-Hungary about establishment of supervision and check of the inhabitant Kravchuk Stephane suspected of collaboration with Russians, 1917], ДАЧО, ф. 10 ср, оп. 1, спр. 1275, 8 арк.

¹⁰ *Листування з Прокуратурою в м. Чернівці про притягнення до кримінальної відповідальності мешканки Атез Розалії, підозрюваної в переховуванні російських військовополонених та діях, спрямованих проти австрійської держави, 1917* [Correspondence with Prosecutor's office of the city of Chernivtsi about criminal prosecution of inhabitant Ates Rosalia suspected of concealment of the Russian prisoners of war and actions directed against the Austrian state, 1917], ДАЧО, ф. 10 ср, оп. 1, спр. 1889, 3 арк.

в Галиции, с целью сдержать стремление к автономии более развитых в политическом плане поляков. Но когда появилось русофильское движение, власти начали видеть в нем внутреннюю угрозу, особенно в связи с постепенным обострением отношений с Россией.

Русофильское/москвофильское движение на Буковине можно считать либо частью украинского национального движения, направленного на поиски идентичности, либо, что более логично, деструктивным анти-украинским движением, имеющим целью уничтожение любых проявлений обособленности украинцев от россиян. Действия москвофилов во время российских оккупаций Буковины и даже задолго до нее были более агрессивными в плане насаждения «русского мира», чем даже политика самих российских оккупационных властей. Общественные организации, читальни, образовательные заведения, отдельные влиятельные лица-москвофилы в своей деятельности пытались насадить русинам (украинцам) российскую историческую память, воспитать новое поколение буковинцев как российских интеллигентов.

Русофильское движение было поддержано Россией, в том числе деньгами. Российская империя намеревалась присоединить в свой состав земли, на которых проживали украинцы, основываясь на их принадлежности Киевской Руси, на необъективных и, может быть, даже наивных убеждениях, что там живет часть русского народа. Поэтому активное денежное финансирование пророссийских организаций и деятелей на Буковине стало обычным делом, также, как и шпионская деятельность. К этому стоит еще добавить, что присоединение новых земель должно было усилить влияние России на международной арене и ослабить Австро-Венгрию. Поэтому, в начале XX в., деятельность москвофилов, активно поддерживаемая извне, стала не только все меньше вписываться в параметры лояльности к австрийским властям, а более того, стала проявляться в открытых призывах к присоединению «Прикарпатской Руси» к Российской империи. Естественно, австрийцы, которые в условиях обострения международной обстановки пытались удержать стабильность в стране, не могли не отреагировать.

Еще накануне войны, под влиянием возросших противоречий с Россией вследствие боснийского кризиса, австро-венгерские власти предприняли меры по ликвидации москвофильского движения. Например, весной 1914 г. власти арестовали 54 человека, обвиненных в подстрекательстве против австрийской администрации. Их «вдохновителя», православного

монаха Алексея Кабалука, присудили к 4 годам тюрьмы¹¹. Одним из «эффективных» средств борьбы стало обвинение в шпионаже. С 1909 г. начинается волна арестов на Буковине, которая стала постепенно усиливаться. Безосновательно обвинив в государственной измене и политической деятельности, направленной против правительства, власти закрыли большинство москвофильских организаций Буковины: «Общество русских женщин», «Карпаты», «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Русско-православную читальню», «Русскую дружину», а также русские бурсы в Черновцах и Серете. Однако несколько москвофильских организаций («Народная рада» и «Русский клуб») продолжили свою деятельность. За главными москвофилами Буковины – братьями Алексеем и Георгием Геровскими – была установлена слежка¹².

Гонениям подверглось и издательское дело. Из 100 номеров газеты «Русская правда», выпущенных с октября 1910 г. по август 1912 г., 16 было конфисковано. За первых полтора года газета пережила 11 судебных процессов. В 1913 г. конфисковали 36 номеров газеты. 5 января 1914 г. у братьев Геровских и в редакции «Русской правды» был произведен обыск и осуществлены аресты по обвинению в идейном руководстве над крестьянами, проходящими по Мармарош-Сигетскому процессу против москвофилов, контактах с графом В. Бобринским (меценатом москвофильства) и проведении антиавстрийской пропаганды. Хотя, позже, после судебного процесса, газета была официально разрешена, но подлежала австрийской цензуре.

По свидетельству украинского историка М. Грушевского, в 1860-70-х гг. на Буковине «в руках москвофилов находились все национальные организации»¹³. То есть, до войны почва москвофильства была сформирована. В то же время, современники в начале XX в. утверждают, что население Буковины в основном оставалось лояльным к своему государству и не спешило проявлять симпатии к российской оккупационной власти¹⁴. Современник И. Карбулицкий вообще утверждал, что «буковинское население

¹¹ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 35.

¹² Листування з Вижницьким жандармським управлінням про встановлення поліцейського нагляду за русофілом Геровським Олексієм та іншими, що розповсюджують газету «Русская правда», 1914 [Correspondence with Vyzhnytsia's gendarme management about establishment of police surveillance for the Russophile Oleksii Herovsky and others, distributing the newspaper «Russkaya Pravda», 1914], ДАЧО, ф. 104 г, оп. 1, од. 1098, арк. 1.

¹³ Сергей Суляк, *Терезин и Талергоф: забытый геноцид* [Terezin and Talergof: the forgotten genocide] in «Русин» [«Rusin»], 2008, № 3-4, с. 70.

¹⁴ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 184.

ния было все без исключения лояльным [власти] перед началом войны». По его словам, «даже русофильские тенденции, которые можно было наблюдать среди очень малой части украинского крестьянского населения и среди нескольких интеллигентов, ограничивались лишь в культурно-языковой сфере, политически истожились в борьбе с украинцами и никогда не проявляли себя предательскими действиями или через военный шпионаж против Австрии»¹⁵. После ареста братьев Геровских, утверждает историк А. Добржанский, москвофильская жизнь на Буковине замерла. Он также признает, что австрийское правительство стремилось любыми средствами подавить «москвофилов»¹⁶.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ МОСКВОФИЛОВ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

С началом Первой мировой войны у австрийской власти появились более веские основания к преследованию москвофильства. В середине категории интеллигенции в первую очередь обратили внимание на православное духовенство Буковины (считалось, что часть его поддерживала русофилов). Это было связано с тем, что 19 сентября 1914 г. митрополит Буковины В. Репта распорядился, чтобы во время литургий в православных церквях были произнесены молитвы за российскую императорскую семью и победу российских войск¹⁷. В начале августа арестовали священников К. Богатырца, Д. Кисель-Киселивского, С. Волощука, Д. Дробота, А. Маковиевича, Е. Козака, К. Томовича и многих других, из интеллигенции - Е. Гакмана, К. Могильницкого, учителей и преподавателей, адвокатов, студентов богословия¹⁸. Священник С. Маланчук из Каменной Сторожинецкого уезда был обвинен в том, что в сентябре 1914 г. сказал крестьянину И. Цуркану: «Ми принадлежим к Росии. Австрийский император по сравнению с российским царем – как лягушка и конь, и нам не надо императора. Нужно благодарить Бога, что россияне здесь». Началось расследование, на протяжении которого подсудимый пребывал в казарме, но позднее был освобожден из-за отсутствия доказательств¹⁹.

¹⁵ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажаємо до України...*, с. 636.

¹⁶ Олександр Добржанський, *op. cit.*, р. 406, 404-405, 408-409.

¹⁷ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Змагання за українську державність на Буковині...*, с. 24.

¹⁸ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажаємо до України...*, с. 628.

¹⁹ Teodor Balan, *op. cit.*, р. 75.

В конце августа в Станиславе (Ивано-Франковск) была произведена сортировка арестованных на группы очень опасных, менее опасных и безопасных «русофилов» - арестованных на основании доносов и без них²⁰. «В течение 29, 30 и 31 августа нас продержали целыми днями во дворе, непрерывно сортируя на какие-то группы А, В и С», - писал арестованный москвофильский священник Д. Кисель-Киселивский²¹. Репрессии приобрели массовый характер в сельской местности, чему способствовало распоряжение военного командования. Более 70% заключенных составляли простые крестьяне, которые были далеки от каких-либо политических убеждений. «Эти случаи [шпионажа] вполне вероятно не касались галицких и буковинских крестьян, которые так же разбирались в военных делах, как баран в звездах»²², - писал в воспоминаниях уже упомянутый И. Карбулицкий. Приказ обер-лейтенанта Гагауера офицерам штаба, командирам и всем местным командам жандармерии от 16 августа 1914 г. призывал освободиться от всевозможных юридических сомнений: «В настоящее время существует только одна правда - интересы государства, и этому необходимо помочь всеми средствами, несмотря на то соответствует ли это закоснелым правовым мудрствованиям или нет! Существует только одна ответственность, а именно: ответственность за безопасность государства и армии»²³.

В приказе Гагауера жандармам от 20 августа 1914 г. требовалось ввести такие репрессивные меры: «...При малейшем признаке поддержки врага действовать с наибольшей беспощадностью. Против предателей никакое мероприятие не является достаточно строгим. Чтобы тех подлецов отдавать военным судам, на это теперь уже нет времени. Проводится краткий допрос их и свидетелей, составляется краткий протокол, и они расстреливаются на месте преступления. Так должно быть, поскольку мы в своем собственном государстве обставлены хуже, чем враг. При приближении противника каждый заподозренный в измене должен быть немедленно казнен»²⁴. Уже упомянутый Д. Кисель-Киселивский так описывал аресты подозрительных лиц: «Достаточно было лишь указать жан-

---

²⁰ Талергофский альманах, выпуск II, с. 51.

²¹ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажано до України...*, с. 625.

²² *Ibid.*, p. 637.

²³ Олег Мазур, Олексій Сухий, *op. cit.*, p. 75.

²⁴ Ігор Берест, *op. cit.*, p. 54.

дарму или солдату на кого-то пальцем, и он уже попадал в тюрьму, если не под виселицу»²⁵.

5 августа 1914 г. краевой президент Буковины Рудольф фон Меран объявил о создании на Буковине военно-полевых судов, предметом рассмотрения которых являлись дела о бунтах, дезертирстве и самосуде²⁶. 26 августа 1914 г. МВД Австро-Венгрии отправило Мерану распоряжение, в котором предлагалось «со всей остротой и беспощадностью действовать против элементов, которые преследуют москвофильские, сербофильские, антивоенные или, главным образом, опасные для государства тенденции»²⁷. В соответствии с указаниями министерства, 13 сентября Меран подписал изданное Верховным командованием армии «Объявления», согласно которому районным комендантам «разрешалось расстреливать на месте всех, кто будет заподозрен в предательстве или других вражеских для государства поступках»²⁸. Естественно, первыми под руку этого распоряжения попали москвофилы, им сочувствующие, а также, вообще, все украинцы. Именно на них возлагали вину за неудачи на фронте. Австрийские и венгерские войска просто не понимали разницы между украинцами и россиянами, в результате чего сформировался стойкий стереотип «украинской измены», кстати, сильно раздуваемый венгерской прессой²⁹. При этом интересно отметить, что сами же представители власти отмечали невысокую (в сравнении с Галицией и Закарпатьем) поддержку пророссийских идей среди буковинцев. Краевой президент Буковины Р. Меран отмечал, что после отступления российских войск из Черновцов 20 октября 1914 г. большинство населения осталось верным Австрии и только часть симпатизировала россиянам, в частности, те, кто не мог ранее найти хорошо оплачиваемую работу. Более того, еще до отступления россиян, жители города вывесили много австрийских флагов³⁰. Черновицкое уездное управление президиума Краевого управления Буковины сообщало, что «в целом население уезда вело себя хорошо», то есть сохраняло верность Австрии³¹. Интересно, что сами россияне, когда захватили Буковину, за-

²⁵ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажано до України...*, с. 622.

²⁶ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 25-26.

²⁷ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 184.

²⁸ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 36-37.

²⁹ *Die magyarische Presse und die Ukrainer* [Hungarian press and the Ukrainians] in «Ukrainische Nachrichten» [«Ukrainian news»], Wien, 30 Oktober 1915, № 59, s. 2.

³⁰ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 52-53.

³¹ *Ibid.*, p. 109.

явили, что все здешнее население симпатизирует России³². Это утверждение не будет восприниматься скептически, если учесть информацию директора черновицкой полиции К. Тарангула от 20 ноября 1917 г., который заявлял, что во время третьей российской оккупации края «украинцы относились к россиянам сначала хорошо. Они даже получили свое представительство в магистрате»³³. Это доказывает, насколько важно учитывать разные данные и точки зрения. Но и, следовательно, однозначно утверждать о полной лояльности к австрийским властям со стороны украинцев тоже нельзя.

На протяжении всей войны гражданские лица Буковины подозревались в шпионаже. По селам ходили жандармы и пугали крестьян тем что, если кто-то не будет слушаться распоряжений власти, то будет арестован. В том случае если следствие подтверждало обвинения, подозреваемых отправляли за колючую проволоку, в лучшем случае, хотя ни в одном из австрийских законов не предусматривалось, что гражданские лица могут быть интернированы в концлагерях³⁴.

Крестьяны-старообрядцы, потомки российских переселенцев, находились практически все под подозрением в русофильстве. Жители нескольких таких сел – Климовцы и Белая Криница – были арестованы поголовно (1400 человек) по обвинению в проявлении симпатии к российским войскам, хотя, по результатам военного расследования, в этом действительно были замечены только несколько человек³⁵. А в 1916 г. австрийское правительство вообще объявило всех липованов политически неблагонадежными лицами, которые подлежат интернированию³⁶.

Украинцы подпадали под следствие иногда по нелепым обвинениям. В случаях, когда нельзя было доказать вину, приговор выносили на основании показаний свидетелей. Леший Б. Велегорский, житель Фретеуций-Ной Сучавского уезда, был арестован возле вокзала 7 августа 1914 г. по обвинению в том, что за несколько дней до войны принял в своем доме адвоката Корнеля Могильницкого, известного всем русофила. Более того, в доме Велегорского не имелось портрета австрийского императора. За это он был арестован и отправлен на фронт³⁷.

---

³² Teodor Balan, *op. cit.*, p. 77.

³³ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 260.

³⁴ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 124.

³⁵ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 99.

³⁶ *Ibid.*, p. 200.

³⁷ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 83-84.

Крестьянка-липованка из г. Радауць, Евфемия Лазарова, была арестована из-за того, что улыбалась во время прихода российских войск. 28 июня 1915 г. ее выслали на 6 месяцев на принудительные работы³⁸.

Дмытро Толочко из Рогозны, недалеко от Черновцов, был арестован 13 мая 1915 г. из-за то, что когда россияне уходили с Буковины, он сказал им: «Быстро-быстро, а то австрийцы идут». Толочка приговорили к 10 годам принудительных работ³⁹.

Именно о таких случаях высказалась газета «Народный голос»: «Всех наших кацапов закрыли. Закрыли и тех, кто по глупости ляпнул что-то. Поэтому берегите, люди, свои языки, ибо война не знает шутки!»⁴⁰.

На Буковине в отношении лиц москвофильской ориентации, которые радушно способствовали российской оккупационной власти и армии, часто применялся самосуд со стороны патриотически настроенных австрийских граждан⁴¹. Как утверждал Д. Кисель-Киселивский, такие «патентованные австрийские патриоты» происходили чаще всего из рядов буковинского еврейства, которые часто доносили фальшиво⁴². Активных доносчиков вышеупомянутый Карбулицкий описывал так: «Эти безумные и садистические бестии в человеческом обличье страстно желали свежей крови, и невинные люди, которые случайно встречались им в районе боевых действий, получали клеймо шпионов и предателей и наслаждались последними минутами жизни»⁴³. Крестьянин И. Горобец из с. Глыбока Серетского уезда свидетельствовал на допросе о том, что, когда австрийцы вернулись после первой российской оккупации, евреи выдали им четырех украинцев. Военные связали последним руки и ноги, били их палками, пробили им головы и разные части тела в присутствии крестьян Глыбокой, устрашая всех⁴⁴.

В своих воспоминаниях О. Кузелева, которая пережила российскую оккупацию, утверждает, что в пророссийских симпатиях были замечены также буковинские румыны⁴⁵. По словам начальника краевой жандарме-

---

³⁸ *Ibid.*, p. 93.

³⁹ *Ibid.*, p. 97.

⁴⁰ *Всіх наших кацапів позамикали* [All of our Russians are arrested] in «Народний голос» [«People's voice»], Чернівці, 19 серпня 1914 р., № 25, с. 6.

⁴¹ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 193.

⁴² Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажано до України...*, с. 622.

⁴³ *Ibid.*, p. 637.

⁴⁴ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 91.

⁴⁵ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажано до України...*, с. 673.

рии Фишера, «румынская интеллигенция края во время российской оккупации открыто симпатизировала врагам монархии и в весьма многих случаях предоставляла им активную помощь»⁴⁶. А премьер-министр Румынии Й. Брэтиану обвинял австрийскую армию в жестоком преследовании буковинских румын из-за их лояльного отношения к россиянам во время первой оккупации края Россией⁴⁷.

В преследовании украинцев «отличились», конечно же, австрийские жандармы. Им быстро становились известными лица, которые по собственной инициативе публично устанавливали контакт с русскими. В Вижнице (январь 1915 г.) жандармы убили двоих крестьян, даже после того, как один из них сообщил, что у него дома осталось шестеро детей⁴⁸. Жандармский вахмистр Лакингер хвастался, что в одном из сел на Вижничине повесил 41 крестьянина, а само поселение, согласно его приказу, было сожжено. Австрийский жандарм даже заявил, что все украинские крестьяне являются предателями, которых он намерен перевешать и перестрелять. Лейтенант Тробей, который славился особой бессмысленной жестокостью, запомнился населению повешением на фонарном столбе вокзала в Глыбоке пятерых человек, среди которых был и 15-летний парень⁴⁹. По приказу жандарма Дрешера 15-летнего парня подвергали пыткам в течение нескольких дней в с. Большой Кучуров. У ребенка от побоев почернело тело и был вывернут палец, а вскоре его публично повесили, даже не дав попрощаться с матерью⁵⁰. Позже суд доказал невиновность мальчика, однако Дрешера признали неподсудным из-за вымышленной психической болезни.

Следует отметить, что до Первой мировой войны жандармы не имели права бить арестованного человека. Избиения были редкостью и если жандарм поднимал руку на гражданского, вина которого вследствие не была доказана, то этому жандарму «доставалось» от руководства. Но в период войны ситуация изменилась: степень вежливости жандармов больше никто не контролировал⁵¹. Более того, в Кодексе австрийского войска (ст. 321) говорилось, что обвиненные в шпионаже могут быть расстреляны или повешены на месте, прилюдно⁵². Буковинский адвокат Е. Слушанский

⁴⁶ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 189.

⁴⁷ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 51.

⁴⁸ Олександр Машкін, *op. cit.*, p. 66

⁴⁹ *Ibid.*, p. 644.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 646.

⁵¹ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 116.

⁵² *Ibid.*, p. 68.

записал в своем дневнике 23 сентября 1914 г.: «Австро-венгерская армия развернула неслыханный террор. Во всех общинах появились виселицы. Священники, учителя, крестьяне заполнили венгерские тюрьмы, причем, их оскорбляли, били, на них плевали»⁵³. Арестантов нередко вешали на деревьях, телеграфных столбах или станционных фонарях⁵⁴. Д-р Ион Грэмадэ, преподаватель лицея, обратился к Верховному командованию с жалобой против начальника краевой жандармерии Буковины Е. Фишера, под руководством которого совершались преступные зверства против буковинского населения⁵⁵.

Особой жестокостью отличались венгерские военные. Они всех русинов рассматривали как шпионов и при малейшем подозрении расстреливали и часто вешали. Причем, делали это самовольно, без суда и следствия. 24 июня 1915 г. венгерские солдаты сожгли части сел Черный Поток и Онут, хотя за много месяцев пребывания в них подразделений армии не было зафиксировано ни одного факта шпионажа со стороны населения. Депутат австрийского парламента А. Лукашевич отмечал, что «и в Галиции, и в Буковине наибольшее число жалоб поступает именно на военных венгерской национальности». Политик также отмечал, что «нужно прекратить поголовное подозрение украинских крестьян в русофильстве. Война требует многих жертв, и украинцы несут их стойко, но особо трудно, когда свои издеваются, клеймят шпионами, грабят, говорят, что украинцы – народ без государства и без родины»⁵⁶. Один из буковинцев писал депутату австрийского парламента Н. Василько, что голод в северных уездах Буковины был, без сомнения, следствием пребывания венгерских войск в этой зоне⁵⁷. Согласно утверждениям историка и политического деятеля, Д. Дорошенко, в 1916 г. в Черновцах он собрал фото, на которых была одна и та же картина: белые украинские хаты, а вокруг стоят венгерские солдаты, которые позировали для фотографа. Беженцы свидетельствовали, что в период занятия Буковины венгры проявляли безграничную жестокость к населению: сжигали дома с закрытыми в них женщинами и детьми. По словам адвоката Т. Галипа, «гонимые объявили предателями многих гуцулов, отрывая от обжитых мест и отправляя вглубь Венгрии, под сильной

⁵³ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 183.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 185.

⁵⁵ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 55.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 170.

⁵⁷ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Змагання за українську державність на Буковині...*, с. 39.

стражей, с бранью и избиениями – детей, женщин, сторбленных седых дедов»⁵⁸. В газете «Русский вестник» находим такое стихотворение, посвященное злодеяниям венгерских гусаров: «Как дикие звери они налетели,/ И в бешеной злобе своей,/ Кололи, рубили без смысла и цели –/ Они убивали детей...»⁵⁹.

В то же время, барон В. Гизль отрицал репрессии со стороны австро-венгерской армии против местного населения Буковины⁶⁰. Он называл слухами зверства австрийских войск против румынского населения, утверждая, что их распространяет и проплачивает российская пропаганда⁶¹. В докладной записке инспектора Верховного командования австро-венгерской армии майора Макса Ронге от 2 ноября 1914 г. сообщалось, что «никакого насилия над румынами австрийские военные не совершали. Зато россияне действовали по-варварски: разоряли, многих украинских крестьян забирали с собой»⁶².

С 22 февраля 1915 г., после освобождения Буковины от российских войск, в освобожденных от противника северных уездах края военные ввели строгий режим. Преступники, если они остались на месте или по разным причинам не смогли уйти с отступающими русскими войсками, немедленно арестовывались и передавались в военно-полевые суды. Арестов было так много, что дирекция черновицкой полиции просила четко указывать причины ареста нарушителей, которых отправляли в Черновцы, отмечая, что для «содержания такого количества арестованных нет ни тюрем, ни средств на содержание»⁶³. Во второй половине марта 1915 г., по мере того, как фронт передвигался в сторону государственной границы, австрийская контрразведка и жандармерия продолжили в освобожденных уездах Буковины оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и уничтожению вражеской агентуры и государственных преступников. Задержанных передавали в военно-полевые суды. Они выносили смертные

⁵⁸ Сергій Попик, *Українці в Австрії 1914–1918. Австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни* [Ukrainians in Austria 1914-1918. The Austrian policy in the Ukrainian question of the period of Great war], Київ, Чернівці, Золоті литаври, 1999, с. 90.

⁵⁹ *Маленький фельетон* [Small feuilleton] in «Русский вестник» [«Russian messenger»], Черновцы, 30 марта 1917 г., № 9, с. 2.

⁶⁰ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 52.

⁶¹ *Ibid.*, p. 52.

⁶² *Ibid.*, p. 57.

⁶³ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 166.

приговоры не только тем, кто действительно помогал русским войскам, но и абсолютно невинным людям, которые становились жертвами наветов. Нередко сводились личные счёты, вследствие чего пострадали тысячи людей. Убийства невинных в значительной мере подорвали австрофильские настроения среди местного украинского населения. Зачастую казни совершались лишь для устрашения, а не за конкретные действия. И казнили без суда – по решению офицера или унтер-офицера.

Пользуясь безнаказанностью и поощряемые командованием, солдаты всячески издевались над гражданским населением. Они арестовывали и казнили женщин, малолетних детей, 80-летних старушек⁶⁴. Особенно свирепствовала австрийская армия после поражений на фронте. Всю злость она срывала на мирном населении. Обвиняемых расстреливали и вешали даже без составления протокола⁶⁵. Корреспондент «Южной Копейки» так описывает «белый ужас», охвативший буковинское население при известии о вторичном наступлении австрийцев: «В одном из местечек 20 мадьяр ворвались в хату к одинокой старухе и на глазах у матери изнасиловали, а потом убили, ее дочерей. В соседнем доме, где проживал главный на всю округу богатей, их сослуживцы тогда же заставили хозяйина зарезать всех 4-х своих детей. Один рассказ следовал за другим, и содержание их было коротко и несложно: "Повесили. Расстреляли. Сжигали имущество просто для остратки. Насиловали русских женщин и девушек. Истязали и убивали детей"»⁶⁶.

Таким образом, отношение властей и военных Австро-Венгрии не только к тем жителям Буковины, которые были замечены в пророссийских взглядах, но и ко всему украинскому населению края отличалось крайней жестокостью, которая обычно далеко выходила даже за рамки требований военного времени и ничем не может быть оправдана.

На основании обращений в австрийское правительство украинских ученых из Научного общества имени Шевченко, главнокомандующий австрийской армии эрцгерцог Фридрих издал приказ о необходимости разъяснения среди солдат терминов «русин» («ruthene») и «украинец». В нем говорилось о том, что неосведомленность воинских частей относительно политических взглядов и убеждений украинского населения Восточной Галиции, а также Буковины, Волыни и Холмщины, имела последствиями

⁶⁴ *Талергофский альманах*, выпуск II, с. 94.

⁶⁵ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажано до України...*, с. 638.

⁶⁶ Олександр Машкін, *op. cit.*, р. 66.

большие ошибки и несправедливое отношение к своим подданным. В документе признавалось наличие арестов по ложным доносам⁶⁷. Этот приказ главнокомандующего австрийской армии, в отличие от предписаний, выданных в августе 1914 г., имел характер признания репрессий против украинского населения, но не прекратил их.

31 июля 1915 г. австрийское МВД поручило администрации Буковины выяснить степень «украинской измены».

Еще одним методом борьбы с москвофилами были громкие судебные процессы. С 25 сентября 1916 г. до 17 февраля 1917 г. в дивизионном суде Вены длился второй судебный процесс против москвофилов⁶⁸ (первый длился с июня 1915 г. по январь 1916 г.). Мы обратили внимание именно на него, так как список обвиняемых возглавляли буковинцы – православный протоиерей Кассиан Богатырец и редактор популярного черновицкого еженедельника Илларион Цурканович⁶⁹. Они были обвинены в государственной измене и были арестованы еще во время мобилизации 1914 г. Подсудимые избрали такую тактику обороны, которая предусматривала отрицание собственной вины и постоянное обвинение в измене конкурентов-народовцев. К. Богатырец, например, утверждал в воспоминаниях, что «обвинительный акт на 306 страницах ... приводил против нас самые абсурдные обвинения, подтасовывая всякого рода вымышленные “факты”, которые не имели ни малейшего основания»⁷⁰. В своей судебной речи он заявил, что «легко можно предсказать, что нас военный суд приговорит к смертной казни, но я убежден, что ту Австрию, которая осудит меня сегодня к смертной казни, я, наверное, переживу»⁷¹. Во время следствия один священник скончался в тюрьме во время предварительного следствия, 6 подсудимых были оправданы, а 16 – приговорены к смертной казни через повешение⁷². Однако, как и в первом процессе, итогом была амнистия приговоренных императором Карлом I⁷³.

⁶⁷ *Талергофский альманах*, выпуск II, с. 75.

⁶⁸ Нина Пашаева, *Очерки истории русского движения в Галичине XIX – XX вв.* [Essays of history of the Russian movement in Galicia of the XIX-XX centuries], Москва, Гос. публ. б-ка России, 2001, с. 156.

⁶⁹ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 69.

⁷⁰ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Бажаємо до України...*, с. 608.

⁷¹ Нина Пашаева, *op. cit.*, p. 156.

⁷² *Галицко-русские деятели приговорены к смертной казни* [Galicia-Russian activists are sentenced to death] in «Русский вестник» [«Russian messenger»], 7 апреля 1917 г., № 15, с. 3-4.

⁷³ Кость Левицький, *Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової*

До сих пор невыясненным остается вопрос о количестве высланных из Буковины сторонников «русского дела». А. Вендланд, ссылаясь на российские источники, указывает, что в целом из Галиции и Буковины было выслано 40 тыс. человек⁷⁴. На начальном этапе войны арестованных везли из Черновцов в Станислав, а оттуда вглубь монархии. Общее отношение к арестованным со стороны населения во время их транспортировки было очень агрессивным. Их били, называли шпионами, оскорбляли, на дверях вагонов, в которых их перевозили к местам содержания, писали слово «предатели»⁷⁵. Большинство депортированных москвофильской ориентации были заключены в лагеря Талергоф, Гминд, Терезин. Многие из них погибли там от невыносимых условий содержания и эпидемических болезней. Отдельные москвофилы или немногочисленные их группы содержались в небольших населенных пунктах, в частности, в Оберголлянбруне, Енценсдорфе, Тешельдорфе, Вьорнсдорфе и др.⁷⁶ Усилиями посла Н. Василько в 1915 г. были освобождены почти все интернированные австрийской властью буковинцы⁷⁷, которых, кстати, было намного меньше, чем галичан. В Талергофе, по состоянию на 29 марта 1917 г., находилось 75 буковинцев⁷⁸. Хотя, на наш взгляд, цифра сильно преуменьшена и требует дальнейшего выяснения. Только в мае 1917 г. заключенных без серьезной вины отпустили домой⁷⁹.

Кто был интернирован в концлагеря, задается вопросом современник событий Т. Балан? Шпионы, дезертиры, недоброжелатели? Нет, отвечает историк, - люди, не виноватые ни в чем, не совершившие ничего плохого для государства и народа⁸⁰. С этим выводом сложно согласиться целиком, однако, стоит отметить, что от австрийских репрессий пострадало

війни 1914–1918. На підставі споминів і документів [History of liberation movement of Ukrainians in Galicia since World war 1914-1918. On the basis of memoirs and documents], Львів, 1929, Ч. 1, с. 399.

⁷⁴ Anna Veronika Wendland, *Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848-1915* [The Russophiles in Galicia. Ukrainian conservatives between Austria and Russia, 1848-1915], VÖAW, 2001, s. 546.

⁷⁵ Володимир Заполовський, *op. cit.*, p. 191.

⁷⁶ Anna Veronika Wendland, *op. cit.*, p. 546.

⁷⁷ Олександр Добржанський, Володимир Старик, *Змагання за українську державність на Буковині...*, с. 27.

⁷⁸ Василь Ботушанський, *op. cit.*, p. 244.

⁷⁹ Teodor Balan, *op. cit.*, p. 143.

⁸⁰ *Ibid.*, p. 134.

огромное количество невинных украинцев, на основании одних только подозрений.

Массовый террор австро-венгерских властей нанёс смертельный удар русофильскому движению. Многие русофилы погибли, ещё больше вынуждены были отойти с русскими войсками, часть из которых так и не вернулась на родину. Страх перед репрессиями не дал пополнить ряды москвофилов новыми активистами.

В 1917 г. власть активно закрывала остатки москвофильских организаций. Факты варварских действий и издевательств над украинским населением со стороны австрийской армии в Галиции и на Буковине во время мировой войны стали предметом обсуждения в парламенте в 1917 г., когда посол В. Загайкевич выступил с речью о массовых репрессиях, что повлекло за собой политический скандал⁸¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Австрийские репрессии против москвофилов на Буковине имели некоторые особенности по сравнению с Галицией и Закарпатьем. Во-первых, поскольку Буковина с 1861 г. являлась герцогством и управлялась местной властью, характер репрессий против москвофилов определялся не в последнюю очередь и этим фактором. Так, в начале войны, когда российские войска во время Галицкой битвы заняли почти всю Буковину, австрийское МВД направило краевому президенту Р. фон Мерану распоряжение о принятии самых жестких мер в отношении подозреваемых в москвофильстве, что не вызвало у президента никаких возражений. Во-вторых, москвофильство на Буковине накануне и в начале Первой мировой войны было менее развитым, чем в Галиции и на Закарпатье, вследствие чего после закрытия его заведений и ареста нескольких выдающихся представителей движение быстро пошло на спад, имея минимальную поддержку среди простых людей; поэтому, репрессии здесь были более безосновательными, чем, например, в Галиции. В-третьих, на Буковине более, чем в других землях империи, аресты и преследования коснулись представителей духовенства (считалось, что православные священники больше поддерживали пророссийское движение, чем греко-католические в Галиции). В-четвертых, трижды во время войны Буковина была оккупирована российскими войсками, соответственно, после каждого освобождения края ав-

---

⁸¹ Кость Левицкий, *op. cit.*, p. 403.

стрийская власть свирепствовала. В-пятых, в Буковине следует отметить особенный разгул беспредела венгерских военных. В-шестых, если в Галиции главными доносчиками на москвофилов были поляки, а на Закарпатье – венгры, то на Буковине ими становились чаще всего евреи, которые пытались выслужиться перед австрийцами и таким образом компенсировать свои потери от российской оккупации.

Как законодательно, так и на практике, власти и военное командование Австро-Венгрии заняло жесткую позицию по отношению к москвофилам Буковины. Но их террор, вопреки заявлениям, обрушился на всех украинцев: на тех, кто поддерживал российские войска; на тех, кто не был им рад; и даже на тех, кто вообще держался в стороне, потому что имело место непонимание настроений населения со стороны власти. Поэтому, трудно выделить террор против собственно москвофилов. В данных условиях пострадало безобидное, лояльное к власти население, террор против которого нельзя ничем оправдать. Даже принимая во внимание условия войны, сложно найти слова поддержки действиям австрийской власти, учитывая и то, что на дворе был уже XX век, а понятие «гуманизм» было давно известно. Тем не менее, исторические уроки «австрийской мести» весьма важные: во внутренней политике нельзя руководствоваться импульсивными решениями, безосновательными и базированными на мнении отдельных предвзятых лиц, будь то политик или военный. Всегда необходимо глубоко понимать настроения отдельных групп населения или народов, даже если среди них есть деструктивные элементы. Ведь даже по отношению к ним действия власти должны быть рациональными и гуманными.